

— Демоны? — Гу Сичэнь повторил это слово с едва уловимой издевкой. — Скорее я поверю в людей, которые ведут себя как демоны.

— И то верно, — небрежно отозвался Гу Янь, не желая развивать тему.

В этом мире не было луны, и с приходом ночи наступала истинная тьма — такая густая и плотная, что мир вокруг попросту переставал существовать. В подобном безмолвии легко было обмануться, решив, что ты остался в полном одиночестве.

Гу Янь прекрасно чувствовал ауру спутника. Он ощущал его дыхание и понимал, что тот ни на миг не теряет бдительности, сканируя окружающий мрак. Однако по легенде он был лишь «беспомощной хрупкой девушкой», а такие создания редко выносят абсолютную тишину в темноте.

Едва разговор затих, он снова подал голос:

— Ты спишь?

— Нет.

— Тогда... можно я возьму тебя за руку? — вкрадчиво, с ноткой робости спросил он. — Мне так страшно, что я не усну.

Гу Сичэнь помедлил. Казалось, он хотел отказать, но в последний момент суровость дала слабину.

— Ладно, — холодно бросил он. — Но как только возьмешь — ни звука. Сиди тихо. Дьявол знает, что рыщет в этой тени.

С этими словами он протянул раненую правую руку в сторону Гу Яня.

— Хорошо, — радостно отозвался тот и, не чинясь, поймал его ладонь.

Гу Сичэнь ощутимо вздрогнул.

— Ты...

— М-м?

— Ты что, видишь меня?

— Совсем нет.

— Тогда как ты узнала, где моя рука?

«Черт. Осечка».

Гу Янь мысленно выругался. Раз человек сам пошел навстречу, было бы невежливо заставлять его ждать, вот он и схватил руку без промедления. Совсем забыл, что у простых смертных чувства не обострены до предела и они не могут ориентироваться в такой темени.

К счастью, реакция не подвела:

— Просто почувствовала. Махнула наугад и попала. Наверное, это та самая... пресловутая женская интуиция?

— Допустим, — тот, похоже, принял это объяснение.

Ладонь спутника оказалась вовсе не гладкой — кожа была грубой, покрытой мозолями. Но даже на ощупь, по структуре костей, он понял: если бы свет зажегся, рука оказалась бы очень красивой.

Они сидели, соединенные этим жестом, и каждый мог без труда понять состояние другого. По крайней мере, оба знали, что сон к ним так и не пришел.

Тишина затягивалась, становясь почти осязаемой. Возможно, ему стало не по себе, а может, он решил вывести информацию, но именно он первым нарушил собственное правило о молчании:

— Сколько тебе лет?

Он прикинул, что спутнику вряд ли больше тридцати, и постарался скинуть себе побольше:

— Двадцать. А тебе?

— Двадцать шесть.

— Ого, не скажешь. Я думала, тебе едва за двадцать перевалило.

Он проигнорировал комплимент и продолжил допрос:

— Учишься в университете?

— Нет, — он картинно вздохнул, изображая глубокое сожаление. — Я с детства росла слабой и болезненной, в школу почти не ходила. Даже обязательную программу осваивала дома с учителями и слугами. Какой уж там университет...

— Похоже, твоя семья весьма состоятельна.

— В какой-то степени.

Гу Янь не знал, что по меркам людей считается богатством, но нужды он никогда не знал. Ему досталась компания матери, с которой он никогда не был знаком. Именно благодаря этому наследству он мог вести тихую жизнь среди людей, не прибегая к насилию, — благо, кроме как махать кулаками, он всё равно ничего не умел.

— Раз уж ты столько расспросил обо мне, может, расскажешь о себе? — он теперь и впрямь заинтересовался этим человеком. — Чем занимаешься?

— Я...

Договорить Гу Сичэнь не успел. До его слуха долетел едва уловимый шорох. Он мгновенно вырвал руку из хватки Гу Яня и вскинул её, чтобы зажать тому рот, но в темноте не рассчитал высоту. Его ладонь с размаху впечаталась в плоскую грудь «девушки».

Гу Янь замер.

«Оставим в покое притязания на целомудрие, но неужели в твоих глазах я, с моим ростом под метр восемьдесят, такая коротышка?! Хотя ладно, ты всё равно чуть выше...»

Он быстро сообразил, куда угодила рука, и мгновенно скорректировал захват, всё-таки зажав спутнику рот. Он давил так сильно, словно всерьез вознамерился того придушить — лишь бы «девушка» не вскрикнула от неожиданности или возмущения.

Понимая, что это была случайность, и не чувствуя себя оскорбленным (всё-таки он был мужчиной), он не сопротивлялся. Он лишь для вида попытался отстранить руку спутника своими «слабыми» пальцами, в то время как все его внимание переключилось на приближающуюся угрозу.

Эта нечестивая аура... Не человек. Однозначно.

Они находились в замкнутом пространстве — квадратном закутке площадью около пятидесяти метров, окруженном трехметровыми каменными стенами с двумя проходами под прямым углом. Гу Сичэнь выбрал это место не случайно: отсюда было удобно бежать, а пистолет получал преимущество на дистанции.

Звуки стали отчетливее. Шаги. Мерные, неторопливые шаги приближались к ним.

Оба вскочили. Гу Сичэнь поднялся сам, а Гу Яня он буквально вздернул за собой, по-прежнему не убирая ладони от его лица.

«Какой властный мужчина».

Будь он чуть менее пронизателен, он бы решил, что над ним издеваются. Но он знал: за этой грубостью скрывается желание защитить.

Убедившись, что спутница не станет брыкаться, он приник к её уху и прошептал — так тихо, что звук едва коснулся сознания:

— Если станет опасно — стой здесь и не шевелись. Я уведу его за собой.

Помедлив, он добавил:

— И... за то, что было... прости.

Он послушно закивал, а про себя чертыхнулся. Слишком близко! Горячее дыхание опалило ухо, заставив правую половину тела буквально оцепенеть от непривычного ощущения.

Как только Гу Сичэнь отстранился, тот мгновенно пришел в себя. Он хладнокровно опустил руку в карман юбки и сжал пальцами нечто ледяное.

Некоторое время они слышали лишь стук собственных сердец и приближающиеся шаги. Тьма впереди начала подергиваться едва заметным багряным маревом.

Наконец гость миновал последний поворот и предстал перед ними. Из беспроглядного мрака на них смотрели глаза, светящиеся тусклым алым светом. Это свечение было слабым, но в абсолютной пустоте ночи оно казалось невыносимо ярким.

Лязгнул затвор — Гу Сичэнь взвел курок. Тот покосился на него. Даже в такой темноте он чувствовал, как спутник целится в сторону алых огней здоровой левой рукой.

— Тц... — вырвалось у него. — Похоже, договориться не получится.

Независимо от того, левша он или нет, ранение не помешало ему твердо держать оружие.

В отличие от людей, которые в этой тьме были почти слепы, человекоподобное существо с красными глазами видело их превосходно. Оно уверенно сокращало дистанцию. Когда до них

оставалось не более десяти метров, незнакомец заговорил — голос был грубым и раскатистым:

— Надо же, Хозяин этого мира весьма предупредителен. Приготовил еду для нас, детей ночи.

«Дитя ночи? Раса крови?»

Гу Янь не успел додумать — грохнул выстрел. Он невольно вздрогнул. Гу Сичэнь стрелял без предупреждения.

Однако пуля ушла в молоко. Алые огни мелькнули в воздухе двумя дерзкими дугами — существо с невероятной скоростью уклонилось от выстрела.

— Беги! — рявкнул Гу Сичэнь. Он продолжал стрелять, одновременно с силой толкнув спутника в спину.

Тот покачнулся, едва не упав. Он в этот миг выглядел крайне изумленным, жаль только, во тьме этого никто не видел.

Дело было не в толчке. Он просто не мог взять в толк: этот человек понимал, что столкнулся с врагом, который ему не под силу. И всё же он остался, приказывая другому спасаться.

Неужели он готов принести себя в жертву ради незнакомки?

Для него это было за гранью логики. Он тоже мог спасти кого-то из жалости — как сильный помогает слабому. Но если ситуация становилась по-настоящему паршивой, он без колебаний пожертвовал бы кем угодно, лишь бы уцелеть самому. Он считал это базовым инстинктом любого живого существа.

Но сейчас...

«Люди и впрямь забавны».

С резким свистом красноглазый мужчина преодолел оставшееся расстояние. Он оскалился, обнажив клыки, и в прыжке нацелился прямо в горло Гу Сичэню.

За долю секунды до удара он наотмашь ударил спутника ребром ладони по шее. Гу Сичэнь мгновенно обмяк, и Гу Янь одним движением отбросил его в сторону, с линии атаки.

В ту же секунду нападающий с грохотом врезался в монолитную стену, пробив в камне огромную дыру.

— А?.. — Представитель расы крови выбрался из груды обломков, потряхивая головой. Он не понимал, что произошло, но внезапно по его спине пробежал мороз. Он почувствовал на себе взгляд хищника, который был куда древнее и опаснее его самого.

— Я всегда считал, что представители расы крови — существа элегантные, — негромко произнес он. — Но ты в одиночку разрушил мои иллюзии, копившиеся десятилетиями.

Гу Янь вытащил бесчувственного Гу Сичэня из завала и небрежно отшвырнул в сторону. Затем он вынул нечто из кармана и окинул высокого мужчину брезгливым серебряным взглядом.

Мир для него окончательно преобразился.

Земля теперь была подернута мерцающей серебряной пылью, а каменные стены казались провалами в бездонную черноту. Нападающий выглядел как сгусток серого пламени, ядро которого напоминало черную дыру, поглощающую свет.

А он на земле сиял мягким серебристо-белым светом.

Это было «Духовное зрение» — его способность зреть в самую суть, обнажая природу душ. Его зрачки стали серебряными, но в этой тьме заметить это было некому.

Обычно он использовал этот дар, чтобы отличать людей от демонов. Человеческая душа — чисто-белая, демонская — чисто-чёрная. Но иногда зрение помогало распознать тех, кто застрял посередине: представителей расы крови, нежить или призраков. Их души всегда были серыми, разных оттенков.

Впрочем, сейчас он активировал силу лишь для того, чтобы идеально видеть врага.

— Эй, представитель расы крови, — его голос упал до низкого рычания. Спокойствие в нем граничило с ледяной яростью. — С самого прибытия сюда я был не в духе. Всё искал, на ком бы сорвать злость... Считай, тебе не повезло. Раз уж ты так рвешься на тот свет — что ж, я помогу!

<http://bllate.org/book/17528/1692582>